

ор 9
И-90

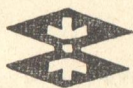
ИСТОРИЯ

РОДНОГО

КРАЯ

орр
и-90

ИСТОРИЯ

РОДНОГО

КРАЯ

8267.5
Учебное пособие
для 7—10-х классов средних школ
Оренбургской области

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. Н. К. КРУПСКОЙ

Южно-Уральское книжное
издательство
Челябинск
1976

**ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНИЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

**§ 1. НАРОДЫ ОРЕНБУРЖЬЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.**

Начало войны. Известие о нашествии Наполеона на Россию всколыхнуло в крае и народы, и войска. Правитель края князь Г. С. Волконский, распространяя на русском и татарском языках царский манифест о войне, призывал население к готовности постоять за Родину всеми силами. Военные и гражданские власти спешно отправляли в действующую армию регулярные части, проводили рекрутские наборы, контролировали промышленность, работавшую на войну.

Крепостные рабочие горнозаводских предприятий с сознанием своего долга перед Родиной изготавливали для армии артиллерийские орудия, ядра, гранаты, картечь. Русские и башкирские крестьяне Челябинского, Троицкого и Стерлитамакского уездов выработали на своих ткацких станах 61 тысячу аршин сукна, достаточного для полного обмундирования десяти тысяч рекрутов. Для армии было закуплено до 40 тысяч лошадей. 5 тысяч лошадей подарили башкиры и калмыки. Все пожертвования на войну и в пользу воинов составили в крае 900 тысяч рублей.

Без ропота и волнений, обычных для мирного времени, русские, татарские, чувашские и мордовские крестьяне уходили в рекруты с сознанием необходимости спасти Родину. Из Оренбуржья было направлено в армию около 40 тысяч человек.

В боевых действиях 1812 г. Оренбуржцы принимали активное участие в боях. Тептярский полк под командованием майора Темирова воевал с момента вероломного вторжения Наполеона. 16 июня этот полк сжег мост через р. Вилию, уничтожил Виленский арсенал, не оставив врагу ничего. 27 июля между Молевым Болотом и Лешнею башкирские конники и казаки атаковали французов

С 1813 по 1825 г. в Оренбуржье произошло более двадцати восстаний помещичьих и заводских крестьян, длившихся иногда по нескольку лет.

Царские указы 1822—1823 гг. о дозволении государственным крестьянам селиться на свободных землях в Сибири и о ссылке туда беглых народная молва истолковала как право всех крестьян селиться на свободных землях по Уралу, за Уралом и даже на Сыр-Дарье. Летом 1825 г. более трех тысяч крестьян многих губерний, покинув своих помещиков, силой пробивались через пикеты в г. Уральск. «Сии люди,— писал оренбургский полицмейстер,— не укрываются, а бредут целыми колоннами, даже вооруженные, и являются сами к начальству. Многие из них просят наказать их поспешнее плетью и сослать в Сибирь на поселение... Все сии люди имеют отменно упрямый, возмутительный дух, который гораздо опаснее и вреднее, нежели их самый побег, и дух сей распространяется далее и далее подобно заразе».

Отзвуки движения декабристов. Оренбургский край до середины 30-х гг. оставался местом массовой политической ссылки. Ссылные, в их числе солдаты Семеновского полка, общаясь с населением, невольно становились пропагандистами революционных идей. В 20-е годы в Оренбурге и в крепостях на линии появилось немало и местных «вольнодумцев». Военный губернатор сообщал, что они распространяли «нелепые и противные для правительства слухи».

Рядовой семеновец Михаил Мягков охотно передавал оренбуржцам слова декабриста Сергея Муравьева-Апостола, сказавшего перед смертью: «Что засеяно, то вырастет, хотя бы и дождя не было».

О тайных обществах в России, о восстании декабристов и их горестной судьбе знали некоторые офицеры Оренбургского корпуса.

Сосланные в разные места Оренбургского края декабристы П. А. Бестужев, Ф. Г. Вишневский, Н. П. Кожевников, А. В. Веденяпин, Н. Г. Смирнов, А. А. Фок, А. А. Жемчужников и другие находились под строгим надзором. Начальство опасалось их влияния на солдат и офицерскую молодежь. Солдаты Оренбургского корпуса страдали от томительной и тяжелой муштры, от недостатка пищи, от жестких телесных наказаний.

Оренбургское тайное общество. В конце XVIII в. в

с такой силой, что те потеряли более половины своего кавалерийского корпуса. В Бородинской битве участвовали Оренбургский и Казанский драгунские, а также Рыльский и Уфимский пехотные полки, вышедшие из Оренбуржья. Батальоны Оренбургского и Уфимского полков сражались на левом фланге батареи генерала Н. Н. Раевского. Отброшенная ими французская дивизия потеряла убитыми 3 тысячи человек. Многие воины были представлены главнокомандующим М. И. Кутузовым к награде.

В сентябре оренбуржцы участвовали в великом контрнаступлении, в партизанских операциях Дениса Давыдова, в боевых действиях совместно с калужскими ополченцами. Известия об отваге оренбуржцев приходили от самого главнокомандующего. М. И. Кутузов в одном из писем губернатору Волконскому писал: «...Вы не можете представить... с какою храбростью наши воины, в том числе казаки и некоторые башкирские полки, поражают их» (французов).

Боевые действия оренбургских частей в 1812 г. содействовали завоеванию полной победы русского народа и его вооруженных сил в Отечественной войне.

В заграничном походе. В составе русских армий, двинувшихся в 1813 г. за границу, находились и сформированные в Оренбуржье 8 казачьих, 15 башкирских, 2 тептярских полка и полк калмыков. Атаманский казачий полк вместе с башкирами, тептярами и калмыками штурмовал крепость Данциг. Другие полки участвовали в «битве народов» под Лейпцигом, в сражениях при Веймаре, Ганау и Франкфурте-на-Майне. Они же в составе отряда генерала А. И. Чернышева брали Берлин. В 1814 г., действуя на французской территории, оренбуржцы в составе русских и союзных армий брали Париж.

В жестоких битвах за правое дело жертвовали собою во имя мира народов и независимости Родины и люди нашего края. Из 102 конно-казачьих полков действующей русской армии 32 были сформированы в Оренбуржье.

§ 2. ОЖИВЛЕНИЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ ЦАРИЗМА

Народные волнения. После войны налоговый гнет, повинности и барщина обрушились на крестьян с новой силой. Крестьяне все чаще выражали свои, как писали тогда, «неповиновения властям уже от целых обществ».

С 1813 по 1825 г. в Оренбуржье произошло более двадцати восстаний помещичьих и заводских крестьян, длившихся иногда по нескольку лет.

Царские указы 1822—1823 гг. о дозволении государственным крестьянам селиться на свободных землях в Сибири и о ссылке туда беглых народная молва истолковала как право всех крестьян селиться на свободных землях по Уралу, за Уралом и даже на Сыр-Дарье. Летом 1825 г. более трех тысяч крестьян многих губерний, покинув своих помещиков, силой пробивались через пикеты в г. Уральск. «Сии люди,— писал оренбургский полицмейстер,— не укрываются, а бредут целыми колоннами, даже вооруженные, и являются сами к начальству. Многие из них просят наказать их поспешнее плетью и сослать в Сибирь на поселение... Все сии люди имеют отменно упрямый, возмутительный дух, который гораздо опаснее и вреднее, нежели их самый побег, и дух сей распространяется далее и далее подобно заразе».

Отзвуки движения декабристов. Оренбургский край до середины 30-х гг. оставался местом массовой политической ссылки. Ссылные, в их числе солдаты Семеновского полка, общаясь с населением, невольно становились пропагандистами революционных идей. В 20-е годы в Оренбурге и в крепостях на линии появилось немало и местных «вольнодумцев». Военный губернатор сообщал, что они распространяли «нелепые и противные для правительства слухи».

Рядовой семеновец Михаил Мягков охотно передавал оренбуржцам слова декабриста Сергея Муравьева-Апостола, сказавшего перед смертью: «Что засеяно, то вырастет, хотя бы и дождя не было».

О тайных обществах в России, о восстании декабристов и их горестной судьбе знали некоторые офицеры Оренбургского корпуса.

Сосланные в разные места Оренбургского края декабристы П. А. Бестужев, Ф. Г. Вишневский, Н. П. Кожевников, А. В. Веденяпин, Н. Г. Смирнов, А. А. Фок, А. А. Жемчужников и другие находились под строгим надзором. Начальство опасалось их влияния на солдат и офицерскую молодежь. Солдаты Оренбургского корпуса страдали от томительной и тяжелой муштры, от недостатка пищи, от жестких телесных наказаний.

Оренбургское тайное общество. В конце XVIII в. в

Закованные попарно в кандалы и примкнутые к железному пруту оренбургские «декабристы» 27 сентября 1827 г. начали свое мучительное шествие на каторгу в Сибирь. Прощаясь с городом, «мы,— вспоминал позднее В. П. Колесников в своих «Записках несчастного...»,— пропели гимн некогда в патриотических мечтах сочиненный незабвенным Кудряшевым».

§ 3. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КРАЯ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА В 30—50-х гг.

Социальные отношения и хозяйство. Утвердившееся в крае с XVIII в. военно-феодалное принуждение тормозило развитие материального производства. Военная служба и повинности отрывали массу людей, особенно казаков и башкир, от производительного труда.

Горная промышленность Оренбуржья (34 завода) давала около 2 миллионов пудов чугуна. Она основывалась по-прежнему на крепостном труде и рутинной технике. Илецкий соляной промысел, где за полвека трудом каторжников было добыто 43 миллиона пудов соли, развивался слабо.

В крае проживало 2,5 миллиона человек.

Основная масса населения Оренбуржья занималась сельским хозяйством. Общий земельный фонд в крае достигал 35 миллионов десятин, но засеивались из них едва 4 миллиона. В урожайные годы валовой сбор хлеба составлял 70—80 миллионов пудов.

Степные просторы позволяли развивать скотоводство (коневодство, овцеводство). Этим занимались казахи, башкиры и казаки. И хотя в крае насчитывалось более 10 миллионов голов скота, степное скотоводство было малопродуктивным. Зимние бураны, гололедица и бескормица губили миллионы голов скота.

В собственности помещиков находилось 1283 тысячи десятин земли. Крепостные крестьяне (239 тысяч душ) обрабатывали 795 тысяч десятин для себя и 488 тысяч десятин земли для помещиков. Однако жестокая эксплуатация крестьян посредством неограниченной барщины и оброка не повышала доходности имений. Происходил упадок помещичьего хозяйства.

В тяжелом положении находились также государственные и удельные крестьяне.

Оренбурге было основано «Новиковское общество», названное так по имени известного русского просветителя Н. И. Новикова. Со времени закрытия масонских лож в России (1822 г.) оно делается тайным, политическим. Допускают, что это тайное общество, не связанное организационно с декабристами, возглавлял мелкий военный чиновник и местный писатель П. М. Кудряшев.

По сообщениям жандармов общество предполагало «изменить монархический образ правления в России, внушать нижним чинам и простому народу как мысли о свободе и равенстве, так и ненависть к правлению и царствующей династии... поднять знамя бунта и объявить Россию свободною». Общество намеревалось лишить свободы военного губернатора и его чиновников, избрать из своей среды храброго военачальника, поднять в городе знамя, как символ начавшегося восстания, приобщить к Оренбургскому гарнизону казацьи войска и линейные батальоны. Восставшие должны были двинуться из Оренбурга на Казань, увлекая по пути своих приверженцев, способных носить оружие.

Подавление восстания на Сенатской площади и казнь декабристов 13 июля 1826 г. возбудили «жажду мщения» у оренбургских «декабристов», но они были преданы прежде, чем успели что-либо предпринять. Оренбургское общество выдал разжалованный из юнкеров в рядовые и сосланный в декабре 1826 г. из Петербурга в Оренбург И. И. Завалишин. Войдя в доверие младших офицеров — членов общества, он выудил у них устав и списки членов общества и в своих доносах открыл командующему корпусом «важный государственный секрет». Под стражу было взято 33 человека. П. М. Кудряшев, потрясенный пережитым, вскоре скончался от разрыва сердца.

Военный губернатор и командир корпуса П. К. Эссен, опасаясь гнева императора за раскрытое тайное общество, существовавшее в Оренбурге продолжительное время, предпочел объявить провокатора Завалишина создателем этого общества. В таком духе велось предварительное следствие и проходил корпусный суд с 4 по 13 мая 1827 г. И. Завалишину назначили вечную ссылку на каторжные работы. В. Колесников, Х. Дружинин и Д. Таптиков были приговорены к ссылке на каторгу сроком от 3 до 6 лет с последующим поселением в Сибири. Остальных подсудимых разжаловали в солдаты и отправили на Кавказ.

Закованные попарно в кандалы и примкнутые к железному пруту оренбургские «декабристы» 27 сентября 1827 г. начали свое мучительное шествие на каторгу в Сибирь. Прощаясь с городом, «мы,— вспоминал позднее В. П. Колесников в своих «Записках несчастного...»,— пропели гимн некогда в патриотических мечтах сочиненный незабвенным Кудряшевым».

§ 3. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КРАЯ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА В 30—50-х гг.

Социальные отношения и хозяйство. Утвердившееся в крае с XVIII в. военно-феодалное принуждение тормозило развитие материального производства. Военная служба и повинности отрывали массу людей, особенно казаков и башкир, от производительного труда.

Горная промышленность Оренбуржья (34 завода) давала около 2 миллионов пудов чугуна. Она основывалась по-прежнему на крепостном труде и рутинной технике. Илецкий соляной промысел, где за полвека трудом каторжников было добыто 43 миллиона пудов соли, развивался слабо.

В крае проживало 2,5 миллиона человек.

Основная масса населения Оренбуржья занималась сельским хозяйством. Общий земельный фонд в крае достигал 35 миллионов десятин, но засеивались из них едва 4 миллиона. В урожайные годы валовой сбор хлеба составлял 70—80 миллионов пудов.

Степные просторы позволяли развивать скотоводство (коневодство, овцеводство). Этим занимались казахи, башкиры и казаки. И хотя в крае насчитывалось более 10 миллионов голов скота, степное скотоводство было малопродуктивным. Зимние бураны, гололедица и бескормица губили миллионы голов скота.

В собственности помещиков находилось 1283 тысячи десятин земли. Крепостные крестьяне (239 тысяч душ) обрабатывали 795 тысяч десятин для себя и 488 тысяч десятин земли для помещиков. Однако жестокая эксплуатация крестьян посредством неограниченной барщины и оброка не повышала доходности имений. Происходил упадок помещичьего хозяйства.

В тяжелом положении находились также государственные и удельные крестьяне.

дальнюю знать. В 1838—1846 гг. в Казахстане развернулось антинародное феодально-монархическое движение султана К. Касымова, поощряемое кокандским и хивинским ханами.

Ответной мерой на вторжение британской армии в Афганистан и ограбление русских караванов хивинцами явился Хивинский поход оренбургского военного губернатора В. А. Перовского в 1839—1840 гг. Исключительно суровая зима с глубоким снегом и степными морозами обрекла пятитысячный отряд на полную неудачу.

Утверждение на Сыр-Дарье и штурм Ак-Мечети. Царская Россия, возводя укрепления в казахской степи, достигла в 1848 г. Приаралья, правобережья Сыр-Дарьи и вплотную приблизилась к среднеазиатским ханствам.

Долгое время в сырдарьинском районе над оренбургскими казахами царил безудержный произвол соседних кокандских ханов. Крепость Ак-Мечеть на Сыр-Дарье была для них оплотом и убежищем. «Кокандцы,— писал тогда ссыльный поэт А. Н. Плещеев,— резали преданных нам киргизов (казахов) как баранов, разграбили множество аулов. Все приходило в негодование при виде изувеченных трупов, валявшихся по дороге». Подготовленный в Оренбурге и в Орске экспедиционный корпус в составе 2167 человек под командованием В. А. Перовского 2 июля 1853 г. достиг Ак-Мечети. «Цель похода,— писал его участник тот же Плещеев,— была благородна — защита угнетенных». Крепость была взята штурмом. Падение Ак-Мечети (названной впоследствии фортом Перовским) ознаменовало перенесение Оренбургской пограничной линии на Сыр-Дарью.

Дипломатическая миссия в Хиву и Бухару. В 1858 г. из Оренбурга в Среднюю Азию отправился русский посол Н. И. Игнатьев. Не добившись ничего в Хиве, он имел существенный успех в Бухаре. Эмир согласился снизить пошлину на ввозимые русские товары и построить в Бухаре для русских купцов караван-сарай с правом приезда их туда в неограниченном числе.

Колонизаторская политика царизма несла народам Востока социальный и национальный гнет. Резко осуждая ее, К. Маркс и Ф. Энгельс в то же время положительно оценили проникновение в жизнь народов Средней

Народные волнения и восстания. Указы правительства о передаче многих тысяч государственных крестьян в министерство уделов с целью увеличения доходов царской фамилии вызвали среди крестьян Оренбуржья возмущение. В 1835 г. десятки тысяч крестьян и башкир Уфимского, Белебеевского, Троицкого и Бирского уездов вместе с заводскими крестьянами, вооружившись чем попало, свергали сельские и волостные власти, громили их канцелярии, уничтожали дорожные столбы, мосты и переправы, не желая идти «под барина». Восстание подавили регулярные войска. Из 427 осужденных — 17 человек были сосланы на каторгу, 34 — на поселение в Сибирь и 234 человека отправлены в солдаты.

В 1836—1838 гг. под руководством Исатая Тайманова и акына Махамбета Утемисова восстали казахи Внутренней орды, доведенные до отчаяния грабительскими действиями хана Джангира и его вассалов. Восстание, подавленное вооруженной силой, заставило правителей края поставить вопрос об упразднении ханской власти в орде.

Принуждение государственных крестьян строить хлебозапасные магазины, вводить общественную запашку и разводить картофель на казенных полях вызвало новое восстание. Оно разразилось в 1843 г. сначала в Пермской, а затем и в Оренбургской губерниях.

Антифеодальную борьбу крепостники подавляли и оружием и судом. По приговорам Оренбургской судебной палаты с 1841 по 1850 г. было наказано в губернии за антикрепостнические действия и выступления 4663 человека.

§ 4. ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ В КОЛОНИЗАТОРСКОЙ ПОЛИТИКЕ РУССКОГО ЦАРИЗМА

Волнение в Казахстане. Хивинский поход. В целях ликвидации всякой государственности у нерусских народов царизм упразднил в Казахстане ханскую власть. Ее заменили султаны-правители с двухсотенными казачьими отрядами при них. Все это, а также строительство Новой укрепленной линии от Орска до Троицка, сократившей территорию кочевания, озлобило казахскую фео-

дальную знать. В 1838—1846 гг. в Казахстане развернулось антинародное феодально-монархическое движение султана К. Касымова, поощряемое кокандским и хивинским ханами.

Ответной мерой на вторжение британской армии в Афганистан и ограбление русских караванов хивинцами явился Хивинский поход оренбургского военного губернатора В. А. Перовского в 1839—1840 гг. Исключительно суровая зима с глубоким снегом и степными морозами обрекла пятитысячный отряд на полную неудачу.

Утверждение на Сыр-Дарье и штурм Ак-Мечети. Царская Россия, возводя укрепления в казахской степи, достигла в 1848 г. Приаралья, правобережья Сыр-Дарьи и вплотную приблизилась к среднеазиатским ханствам.

Долгое время в сырдарьинском районе над оренбургскими казахами царил безудержный произвол соседних кокандских ханов. Крепость Ак-Мечеть на Сыр-Дарье была для них оплотом и убежищем. «Кокандцы,— писал тогда ссыльный поэт А. Н. Плещеев,— резали преданных нам киргизов (казахов) как баранов, разграбили множество аулов. Все приходило в негодование при виде изувеченных трупов, валявшихся по дороге». Подготовленный в Оренбурге и в Орске экспедиционный корпус в составе 2167 человек под командованием В. А. Перовского 2 июля 1853 г. достиг Ак-Мечети. «Цель похода,— писал его участник тот же Плещеев,— была благородна — защита угнетенных». Крепость была взята штурмом. Падение Ак-Мечети (названной впоследствии фортом Перовским) ознаменовало перенесение Оренбургской пограничной линии на Сыр-Дарью.

Дипломатическая миссия в Хиву и Бухару. В 1858 г. из Оренбурга в Среднюю Азию отправился русский посол Н. И. Игнатьев. Не добившись ничего в Хиве, он имел существенный успех в Бухаре. Эмир согласился снизить пошлину на ввозимые русские товары и построить в Бухаре для русских купцов караван-сарай с правом приезда их туда в неограниченном числе.

Колонизаторская политика царизма несла народам Востока социальный и национальный гнет. Резко осуждая ее, К. Маркс и Ф. Энгельс в то же время положительно оценили проникновение в жизнь народов Средней

А. С. Пушкин в Бердах. С картины А. О. Лященко

А. С. Пушкина в Оренбург в музее насчитывалось более 3 тысяч естественно-исторических и этнографических экспонатов.

Литература и искусство. В 20-е годы зарождается в Оренбурге общественная и литературная жизнь. В нее включаются как местные, так и заброшенные сюда судьбой писатели, передовые чиновники, учителя.

Первым оренбургским писателем, как говорил П. П. Свиньин, «певцом картинной Башкирии, быстрого Урала и беспредельных степей киргиз-кайсацких» был П. М. Кудряшев, военный чиновник.

Гордостью России стали литературные произведения С. Т. Аксакова, в которых он описал природу и быт Оренбуржья.

Плодотворно работал в Оренбурге В. И. Даль. С 1833 г. за восемь лет пребывания здесь он создал прекрасные повести о жизни казаков, башкир («Башкирская русалка») и казахов («Майна», «Бикей и Мауляна»); неустанно собирал лексический материал для своего, по словам В. И. Ленина, знаменитого словаря. За перевод с

Азии русской материальной и духовной культуры. Ф. Энгельс писал в 1851 г.: «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку».

§ 5. КУЛЬТУРА КРАЯ

Народное образование. В начале XIX в. в губернии имелось 5 городских училищ, преобразованных в 20-е годы в уездные. Первые приходские училища были открыты в Илецкой Защите в 1821 г., в Оренбурге в 1832 г. Первые 32 сельские приходские школы открылись в 1843—1844 гг. На каждую из них расходовали в год 250 рублей, собираемых с крестьян. В школах обучали элементарной грамоте, счету и закону божьему.

Все остальные учебные заведения, за исключением училища земледелия и лесоводства и фельдшерской школы в Оренбурге, носили строго сословный характер (гимназия, Неплюевский кадетский корпус, девичье и юнкерское училища, казачьи школы). Элементарное религиозно-светское обучение детей татар и башкир проводилось в школах при мечетях. К 1860 г. в губернии насчитывалось 220 учебных заведений, 329 учителей и около 10 тысяч учащихся.

В крае царила неграмотность и темнота. Их укрепляли и усиливали 455 церквей и 1932 мечети, численность которых превышала количество училищ более чем в десять раз. За полвека государство не построило во всей губернии ни одного здания для народной школы. Детей обучали в нанимаемых частных домах.

Научные экспедиции. Развитие материального производства в стране и англо-русское соперничество в Средней Азии стимулировали углубленное изучение оренбургских степей, Казахстана и Средней Азии. С 1734 по 1848 г. в губернии действовали 42 различные экспедиции. Наиболее важными были те из них, которые во главе с учеными разведывали недра, открывали природные богатства (А. Гумбольдт, Г. Карелин, Э. Эверсман, А. Бутаков). Многие были сделаны по географическому и историко-этнографическому изучению губернии.

В Оренбурге при Неплюевском кадетском корпусе в 1830 г. открылся музей, организатором которого был друг Адама Мицкевича ссыльный польский революционер, ученый и поэт Ф. К. Зан. Ко времени приезда

А. С. Пушкин в Бердах. С картины А. О. Лященко

А. С. Пушкина в Оренбург в музее насчитывалось более 3 тысяч естественно-исторических и этнографических экспонатов.

Литература и искусство. В 20-е годы зарождается в Оренбурге общественная и литературная жизнь. В нее включаются как местные, так и заброшенные сюда судьбой писатели, передовые чиновники, учителя.

Первым оренбургским писателем, как говорил П. П. Свиньин, «певцом картинной Башкирии, быстрого Урала и беспредельных степей киргиз-кайсацких» был П. М. Кудряшев, военный чиновник.

Гордостью России стали литературные произведения С. Т. Аксакова, в которых он описал природу и быт Оренбуржья.

Плодотворно работал в Оренбурге В. И. Даль. С 1833 г. за восемь лет пребывания здесь он создал прекрасные повести о жизни казаков, башкир («Башкирская русалка») и казахов («Майна», «Бикей и Мауляна»); неустанно собирал лексический материал для своего, по словам В. И. Ленина, знаменитого словаря. За перевод с

ОГЛАВЛЕНИЕ

Дорогие ребята!	3
---------------------------	---

Глава I

Наш край в древности

§ 1. Первые жители. Поселения родовых общин каменного и бронзового веков	5
§ 2. Кочевники раннего железного века. Распад родовой общины	7

Глава II

Наш край в период средневековья

§ 1. Племенные союзы и государственные образования степных кочевников в IV—XIII вв.	10
§ 2. Южноуральские степи в период образования и развития Русского централизованного государства	12

Глава III

Наш край в составе Российской империи первой половины XVIII века

§ 1. Присоединение Казахстана к России	18
§ 2. Основание Оренбурга и образование губернии	19

Глава IV

Оренбургская губерния во второй половине XVIII века

§ 1. Административное устройство. Заселение оренбургских степей	24
§ 2. Хозяйственное развитие края	26
§ 3. Положение трудящихся масс. Обострение классовых противоречий	29
§ 4. Крестьянская война 1773—1775 гг. под предводительством Е. И. Пугачева	31
§ 5. Оренбуржье после Крестьянской войны	37
§ 6. Развитие культуры в губернии	38

Глава V

Оренбургская губерния в первой половине XIX века

§ 1. Народы Оренбуржья в Отечественной войне 1812 г.	41
§ 2. Оживление борьбы против царизма	42
§ 3. Хозяйственное развитие края и классовая борьба в 30—50-х гг.	45
§ 4. Оренбургский край в колонизаторской политике русского царизма	46
§ 5. Культура края	48

Глава VI

Оренбуржье во второй половине XIX века

§ 1. Отмена крепостного права. Революционно-демократическое движение 60—70-х гг.	53
§ 2. Развитие капитализма в губернии	56

Глава VII

Оренбуржье в годы первой русской революции

§ 1. Накануне революции	62
-----------------------------------	----

§ 2. Возникновение Оренбургской социал-демократической организации	65
§ 3. Революционные события 1905—1907 гг.	68

Глава VIII

Установление Советской власти в Оренбуржье

§ 1. По пути к Октябрю	74
§ 2. За власть Советов	81
§ 3. Упрочение Советской власти в губернии	86

Глава IX

Оренбуржье в годы гражданской войны

§ 1. Вооруженная борьба в тылу белых	91
§ 2. Все на борьбу с Колчаком!	96
§ 3. Начало восстановления народного хозяйства	103

Глава X

Наш край

в период социалистического строительства

§ 1. Восстановление народного хозяйства в 1921—1925 гг.	109
§ 2. Борьба за выполнение плана первой пятилетки	112
§ 3. В годы второй пятилетки. Победа социализма	116
§ 4. В годы третьей пятилетки	119
§ 5. Культурное строительство	121

Глава XI

Наша область

в годы Великой Отечественной войны

§ 1. Тыл — фронту	123
§ 2. Всенародная забота о Красной Армии	125
§ 3. Ратные подвиги оренбуржцев	129
§ 4. Культурная жизнь области	132

Глава XII

Наша область в годы дальнейшего развития социалистического общества

§ 1. Народное хозяйство в послевоенные годы	13
§ 2. В годы совершенствования социалистического общества	13

Глава XIII

Наша область в период строительства коммунистического общества

§ 1. Шаги индустрии	14
§ 2. Сельское хозяйство на подъеме	14
§ 3. Рост благосостояния и культуры трудящихся	15
§ 4. Перспективы развития	15

ИСТОРИЯ РОДНОГО КРАЯ

Составитель

Николай Порфирьевич СЕМЫКИН

Редактор В. П. Романенко. Худож. редактор Н. А. Кудричев. Техн. редактор О. Я. Понятовская. Корректоры А. И. Адрианова, В. И. Мельник, Н. В. Кунищева и С. А. Кулакова

Сдано в набор 31/X-1975 г. Подписано к печати 5/V-1976 г. ФВ00496. Форм. бумаги 84×108/32—5 физ. п. л., 8,4 п. л., 8,5 уч.-изд. л. Тираж 50 000 экз. Бумага № 2. Изд. № 3414.

Южно-Уральское книжное издательство, г. Челябинск, пл. Революции, Областная типография Челяб. обл. управления издательств, полиграфии, книжной торговли, г. Челябинск, ул. Творческая, 127. Заказ № 3521. Цена 25 коп.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66